

Глава 7

Температура в комнате упала на несколько градусов.

Хо Тинъюань смотрел на него с непроницаемым лицом.

Юй Яо покрепче прижал к себе подушку.

— Я же говорил тебе — я попал сюда из другого мира. Тебя не интересует, как я вдруг оказался в твоей постели? Без каких-либо документов, словно с потолка свалился?

Пока он хоть чем-то полезен — лучше выложить карты на стол. Иначе слишком многое не объяснишь.

Хо Тинъюань опустил взгляд вниз, двумя пальцами помассировал висок. Припомнил, как в обед вскользь обмолвился Директору Лю о подписании человека — тот удивился.

Оказалось, изначально готовили омегу. Только тот в последний момент расхворался. Пока помощник ехал встречать другого, какой-то парень вдруг рухнул прямо перед его машиной — красивее любого омеги. Помощник торопился закрыть вопрос и отправил его в номер люкс: решил, что парень специально бросился под колёса ради денег, а Директор Хо по своему обыкновению всё равно не обратит на него внимания.

Не тут-то было — вышло неприятно. Директор Хо выставил парня вон, помощник струхнул и скрыл произошедшее. А потом Директор Хо неожиданно вернул того обратно — и получивший нагоняй помощник готов был провалиться сквозь землю.

Вдобавок полиция так и не нашла никаких сведений о Юй Яо — человек будто соткался из воздуха. Хо Тинъюань поневоле начинал верить: этот идиот и впрямь, возможно, явился с другой планеты.

— Брат Хо?

Юй Яо закусил уголок подушки и ждал приговора.

Хо Тинъюань мельком взглянул на него, потом отвёл глаза, положил предплечье на подлокотник и бросил сквозь зубы:

— Первый пол — хромосомный, мужчина и женщина. Второй — glandовый, АБО.

Юй Яо выпустил подушку и сел прямо.

— АБО — это же группа крови, нет?

— Альфа, бета, омега.

— А я кто?

— Бета.

— А ты?

— Альфа.

Юй Яо пересел на край дивана — коленями почти вплотную к Хо Тинъюаню — и принялся разглядывать его с ног до головы.

— Мы чем-то отличаемся?

Хо Тинъюань сдержал раздражение.

— Железой.

— Какой?

Объяснять подобное — последнее дело. Хо Тинъюань резко поднялся, бросил через плечо:

— Сиди на своей планете.

Юй Яо двинулся за ним следом.

— Я же ничего не знаю. Если кто-то раскусит меня — что тогда?

— Бета. Тебе вообще что-то нужно знать?

Хо Тинъюань опустил в кресло, дёрнул узел галстука — на лице одно нетерпение.

— Ты же сам сказал — я с другой планеты. Откуда уверенность, что я бета? Вдруг я альфа? Или омега?

Юй Яо навис над столом, не отставая с вопросами.

Не понимает, что ли, с кем разговаривает? Или просто не боится?

Хо Тинъюань коротко цыкнул, швырнул телефон на стол, отрезал:

— Рот закрой.

— Но я хо—

Взгляд Хо Тинъюаня ударил как ледяной клинок.

Юй Яо поджал губы, изобразил рукой «окей», подобрал телефон и вернулся на диван разбираться самостоятельно.

Он сосредоточился на так называемом «первом и втором поле».

Первый пол — хромосомный, мужчина и женщина. Второй — glandовый, по генетическому фенотипу: в период пубертата происходит дифференциация.

Бета — рецессивный ген, без изменений. Омега и альфа — доминантные: развиваются железа и репродуктивная полость; у женщин матка преобразуется в репродуктивную полость.

Юй Яо осмыслял прочитанное постепенно, потом полез искать, как определить наличие железы, — нашёл: твёрдый узелок на задней стороне шеи.

Пощупал — сзади, по всему периметру. Выраженного узелка не обнаружил. Но Хо Тинъюань же не трогал его за шею — откуда тогда взял, что он бета?

Неужели вчера ночью что-то произошло, пока он спал?

Пока он был □□!

Юй Яо застыл. Прижал телефон к груди, уставился в потолок — стоило чуть додумать мысль до конца, как по коже пошёл холодок.

Дальше читать расхотелось. В общем-то всё понятно: часть людей пережила генетическую мутацию, а ему не повезло оказаться среди тех, кто мутации избежал.

Юй Яо уныло вздохнул, вышел из поисковика и принялся листать приложения. Игр не нашлось — скачал в магазине что-то вроде «три-в-ряд».

Следующие два часа в высоком, продуваемом холодом кабинете председателя совета директоров корпорации «Хо» то и дело слышалось едва уловимое: «Amazing»... «Excellent»... «Unbelievable»...

Хо Тинъюань закрыл ноутбук, откинулся на спинку кресла и стал разминать переносицу, снимая усталость.

В ночном офисе стояла мёртвая тишина. Каждый звук отдавался здесь с неестественной чёткостью — и вдруг в ухо прыгнуло нарочито приглушённое «great» из чьей-то игры.

Он покосился в ту сторону.

Юй Яо развалился на длинном диване и с самодовольным видом гонял уровни. На фоне всё так же звучало «amazing».

Устроился, надо сказать. Хо Тинъюань в раздражении бросил ручку в стакан — та ударила с резким щелчком, разорвав тишину.

Юй Яо мгновенно перевернулся и вскочил. На фоне торжествующего «amazing» радостно выпалил:

— Едем домой?

— ...

Юй Яо, как обычно, занял переднее сиденье — перекинулся парой слов с водителем и снова уткнулся в «три-в-ряд». Хо Тинъюань сзади дремал с закрытыми глазами.

Привычно тихая дорога впервые наполнилась чем-то живым — еле слышным, почти неуловимым. Будто маленький щенок скребётся лапками по песку.

Прошло два уровня. Юй Яо отложил телефон и обернулся к водителю.

— Дядя У, можем заехать в супермаркет?

Дядя У бросил взгляд в зеркало заднего вида на Хо Тинъюаня.

— Сейчас?

— Ну да, холодильник пустой — хочу запастись, чтоб завтра было что поесть.

Пальцы Хо Тинъюаня, лежавшие на колене, чуть шевельнулись. Он промолчал. Дядя У подождал несколько секунд и кивнул.

— Хорошо.

Машина встала на открытой парковке. Юй Яо отстегнул ремень, взялся за ручку, но обернулся.

— Брат Хо, в супермаркет не пойдёшь?

— Нет.

— Ну пойдём, вдруг денег не хватит.

— Продавайся.

— Тогда готовить тебе не на что будет.

Юй Яо выскочил наружу, распахнул заднюю дверь и с размаху потянул Хо Тинъюаня за руку. Тот и глазом не успел моргнуть — ноги уже стояли на асфальте, и он едва не потерял равновесие.

— Юй Яо!

— Я подхватчу, не упадёшь.

Не в этом дело!

Взяв тележку, Юй Яо подкатил её к Хо Тинъюаню, застывшему у входа в позу манекена, и потащил его за локоть внутрь.

Хо Тинъюань смерил его взглядом — таким, будто его только что вынули из морозилки. Десять лет там пролежал.

Руки в карманах, вокруг — непроходимый антициклон «держитесь подальше». Рядом Юй Яо с горящими глазами — сплошной восторг и любопытство. Контраст разительный. Лёд и пламень в одной тележке.

Проходящие мимо покупатели невольно оглядывались.

Хо Тинъюань помрачнел ещё больше. Юй Яо без церемоний подтолкнул его в бок.

— Не дуйся. Подумай — завтра будет вкусное. Разве не здорово?

Хо Тинъюань:

— Хм.

Первая остановка — свежий отдел. Юй Яо схватил кусок говядины, присвистнул и развернул ценник к Хо Тинъюаню.

— Хорошо, что ты пришёл — мне бы трёх кусков на мои две тысячи не купить.

Хо Тинъюань одарил ценник взглядом высокой пробы — взглядом человека, которого мелочи не касаются.

Юй Яо сразу почувствовал себя деревенщиной. Кинул в тележку три куса говядины по восемьсот рублей в среднем.

Добрался до морепродуктов, ткнул Хо Тинъюаня локтем.

— Бюджет есть?

— Пять тысяч. Перерасход — твои долги.

— Мог бы прямо сказать, что хочешь меня продать. — Три куса уже съели половину бюджета. Жмот!

Говорить-говорить, а лапы сами уже тащили в тележку всё подряд — набралась добрая половина.

Хо Тинъюань шёл впереди — всё та же походка с подиума, окружающие покупатели и товары на полках сами собой превращались в декорации.

Юй Яо догнал его.

— Брат Хо, ты вообще когда-нибудь бывал в супермаркете?

Хо Тинъюань холодно покосился на него. Юй Яо тихо отвернулся, машинально взял тыкву с полки.

— Будешь тыкву?

Не дожидаясь ответа, отправил тыкву в тележку.

Хо Тиньюань: ...Зачем тогда спрашивать!

Что именно купить, Юй Яо явно знал заранее — брал уверенно, не задерживаясь. Но впервые оказавшись в супермаркете такого уровня, он всё время отвлекался: хотелось заглянуть за каждый поворот.

Хо Тиньюань поначалу ещё шёл рядом, потом ленился двигаться и просто стоял, позволяя Юй Яо снова туда-сюда. Изредка небрежно подталкивал тележку.

Ни одной дегустационной стойки не пропустил — находил что-нибудь вкусное, подбегал с большим куском:

— Попробуй, вкусно!

Отказ его не останавливал — в следующий раз снова подбегал. Надоедливый, сил нет.

В конце концов тележка выросла в целую гору. Сверху водрузилась пачка трюфельного печенья — Юй Яо стрельнул взглядом в сторону Хо Тиньюаня, сделал невинное лицо и втиснул поверх всего трубку чипсов.

— Пара снеков — это ж немного, правда?

— Итого: сорок девять тысяч шестьсот пятнадцать рублей восемьдесят девять копеек, — произнесла кассирша ласковым голосом.

Во— Юй Яо проглотил окончание, вцепился в ручки тележки и послушно ждал, пока Хо Тиньюань расплатится.

Хо Тиньюань убрал карту обратно в карман. Юй Яо привстал на носки, уголки губ поползли вверх.

— Домой!

Хо Тиньюань не ответил. Весь рот был занят привкусом копчёной курицы и белого персика — говорить совершенно не хотелось.